

7 НОЯ 1984

ОГНИ РАМПЫ

**Игорь
ГОРБАЧЕВ,**
народный артист СССР,
художественный
руководитель
Ленинградского
академического театра
драмы имени А. С. Пушкина

Новый сезон: БОЛЬШИЕ ОЖИДАНИЯ

ЗАКОНЧИЛСЯ театральный сезон — начался театральный сезон. В это время всегда полезно обернуться, взглянуть на пройденный путь, прикинуть, чем радовал он, а чем огорчал...

Театр занимает особое место в ряду зрелищных искусств: как известно, сила воздействия его удесятаряется оттого, что все «живое». Всего в десятке-другом метров от зрителя рассказ о жизни... Только всегда ли о жизни? Вот это главное: о чем говорит театр?

Примечательная особенность прошлого сезона — большое количество политических спектаклей — прямой ответ театров на призыв партии активизировать участие искусства в современной идеологической борьбе. Мы живем в неспокойном мире. Обстановка резко обострилась, империалистические силы ведут оголтелую пропаганду человеконенавистнических, антисоциалистических идей. Идет ожесточенная борьба идеологий, и театр не может оставаться в стороне от нее.

«Кто-то» в нашем мире — вот вопрос, на который художник обязан дать ответ.

В прошлом сезоне, поставив «Вечер» А. Дударева, мы остались верны современной теме. Еще два спектакля рассматриваем как своеобразную диалогию, поскольку для нас они внутренне связаны единством замысла.

Первый — «Монолог на городской площади» — по пьесе Г. Зубкова, второй — «Маленький вокзальчик» — в цитатах по пьесе современного английского драматурга Б. Фелона. Спектакли различны по жанру. Если «Монолог», обличающий политический ангажизм, силен своим публицистическим пафосом и рассматривает проблему в широком плане, то «Вокзальчик» — глубоко реалистическая и психологическая драма, даже фарс-трагедия, а бы сказав, обличающая буржуазный мир как бы изнутри, нечто вроде истории одной семьи, стариков, никому не нужных в капиталистическом обществе. Приятно отметить, что оба спектакля успешно поставили молодые режиссеры: «Монолог» — С. Илюхин, «Вокзальчик» — В. Хоркин.

Непривычно поздно для нас опустился занавес прошлого сезона. Кажется, никогда прежде не была так разнообразна география гастролей. В этом — и дань нашей прекрасной традиции нести культуру в массы, и вполне осознанное желание проверить правильность курса театрального корабля на новом зрительном. Наш театр летом был в Воронеже, только что вернулся из Ростова, а зимой собираемся на гастроли в Томск.

Мы горды тем, что гастролы в Сибири, в Томской области стали для нас постоянными. И не только в Томске, но и в самых отдаленных районах огромной области. Добираемся на машинах, паромках, вертолетах, бываем у геологов-разведчиков, нефтяников, лесорубов, в совхозах и лесхозах. И если раньше приносили только концертные номера, то теперь показываем даже

целые спектакли. Может быть не так выгодно, с точки зрения финансовой, играть спектакль аудитории в сто — двести человек, но кто и чем измерит «культурную» коммерцию?

Нынешний сезон, несомненно, пройдет под знаком подготовки к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для Ленинграда эта дата наполнена особым смыслом — еще живы те, кто пережил 900 дней страшной блокады, навсегда останутся в памяти рассказы о героизме советских людей. Вот почему пьесы о Великой Отечественной не сходят с репертуарных афиш ленинградских коллективов. Не исключение и наш театр. В новом сезоне — в дополнение к уже идущим спектаклям на военно-патристическую тему «Ивушка неплакучая», «Живи и помни», «Предел возможного», «Пока бьется сердце», «Высшая мера» — мы поставим героико-романтическую пьесу в стихах В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов».

С сожалением приходится отметить, что в прошедшем сезоне немалое место в репертуаре иных наших театров занимали драматургические подделки, их «героями» оказывались духовно убогие персонажи, погрязшие в бытовых неурядицах. Разумеется, есть пьесы, требующие бытовых решений, тут куда-то на денешься. Но в разного рода житейских мелочах, в бытовых подробностях не должно пропадать главное: во имя чего?

Во имя чего мы выходим на сцену? Что проповедуем? В чем наша гражданственность? Это главные вопросы, без ответа на них нет театра.

Русский театр — в лице великих своих мастеров — всегда был силен гражданственностью. 228 лет назад Александринка начинала с Федором Волковым — «отцом русского театра», по определению Белинского, — как театр открыто гражданственный. Потому и стал он любимым, что «во дни торжеств и бед народных» почти всегда был в гуще страстей, выразителем общественной мысли.

И после Октября Александринка, ставшая Театром имени Пушкина, сохранила и приумножила эти традиции. Гражданственность и партийность — это основа и суть нашего существования, основа и суть существования всего советского театра.

Вот почему хотелось бы видеть больше пьес, ведущих разговор о наших временах с позиций исторического оптимизма. Надо ли говорить о «больших точках» нашего времени? Разумеется, и об этом нам еще раз напомнили партийные документы последних месяцев. Сейчас, как, может быть, никогда ранее, необходим показ людей активной жизненной позиции, духовно богатых, непримиримых к недостаткам, могущих явиться примером для всех нас...

Окончился один театральный сезон, начался новый, и театр вступает в него с надеждой обрести такую пьесу, которую мы давно ждем, — Главную пьесу о нашем героическом Времени.